

© Т.Ю. БЕЛОНОГОВА, Н.В. ДРОЖАЩИХ

tkuzheleva@yandex.ru, ndro2004@rambler.ru

УДК 811.111'372

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛОСАКСОНСКИХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ГРАМОТ IX-XI ВЕКОВ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению структурно-семантических особенностей англосаксонских земельных грамот IX-XI вв. Тексты англосаксонских земельных грамот являются ранними образцами зарождающегося стиля официально-деловых документов юридической направленности. Выработка четкой структуры, стандартизированная подача информации в тексте свидетельствуют о формировании стилеобразующих признаков делового документа: предписывающий характер, точность, стандартизованность, официальность выражения. Наличие в грамотах элементов религиозного морализаторского дискурса является свидетельством невычленности юридического и административного актов из широкого религиозного и социального контекста. Особую роль в нем играет использование латыни в качестве языка официальных документов. Ранний документ англосаксонской эпохи формируется на базе гибридизации языковых стилей и дискурсивных практик с выделением официального стиля как специфической языковой сферы институционального общения.

SUMMARY. The article is devoted to the analysis of structural and semantic peculiarities of Anglo-Saxon land charters of the IX-XI c. The early official documents of the Anglo-Saxon period evolved through hybridization of religious, legal and administrative discourses. The dominance of Latin contributes to the elements of religious moralizing discourse in the Anglo-Saxon charters. The standardized elements of legal and administrative character gradually prevailed, thus indicating the development of a specialized sphere of institutional discourse. The system of standardized features such as prescriptive nature, precision, standartization, non-personal character marks the emergence of the official document within the field of institutional communication closely connected with morality, culture and law as the dominant moral standards of the epoch.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Англосаксонские земельные грамоты, официально-деловой документ, семантика, структура, переключение кодов, гибридизация стилей, дискурсов.

KEY WORDS. Anglo-Saxon land charters, official document, semantics, structure, code-switching, hybridization of styles and discourses.

Статья выполнена в рамках диахронической лингвистики и посвящена рассмотрению структурно-семантической специфики языка англосаксонских грамот. Объектом статьи являются англосаксонские земельные грамоты IX-XI веков. В качестве предмета статьи выступают структура и содержание земельных грамот (land charters), оформлявших дарения (grants of land) и договоры аренды (lease of land). Цель статьи — выявить структурно-семантические особенности англосаксонских земельных грамот на фоне гибридизации их дискурсив-

ных практик. В качестве материала послужил корпус лексем, коллокаций и микроконтекстов в количестве 6000 единиц, собранных методом сплошной выборки из англосаксонских земельных грамот IX-XI вв., представленных в сборниках Б. Торпа и Ф. Хармер [1-2]. Для обработки и интерпретации материала использовались методы формулярного анализа (И.Н. Данилевский, А.С. Лаппо-Данилевский, С.М. Каштанов, В.В. Фарсобин), структурно-семантического и контекстологического анализа, элементы дискурсивного анализа.

Англосаксонские грамоты неоднократно становились объектом исследования как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике. При этом исследовались различные виды грамот (A. Campbell, M. Sheehan, L. Tollerton, D. Whitelock), их лексика (Е.Б. Гусынина, О.Г. Чупрына, С.В. Шабардина, A. Breeze, Dempsey, E. Ekwall, G.G. Grundy, A. Rumble, K. Sandred, A. Smith) и синтаксис (C. Carlton), а также рассматривалась диалектологическая проблематика (P.R. Kitson, K.A. Lowe) и вопросы, имеющие отношение к переводу грамот (K.A. Lowe). Традиционно термином *грамота* (*хартия*, *диплом*) (англ. *charter*) специалисты-историки называют средневековые документы публично-правового и политического характера, оформляющие имущественные, судебные, налоговые права, привилегии, обязанности отдельных лиц и учреждений, а также фиксировавшие судебные решения и сделки [3-4].

Грамота трактуется как тип исторического источника, объединяющего различные по назначению письменные документы официального или частного происхождения. Структура средневекового письменного документа определяется формуляром [5] и состоит, соответственно, из начального / конечного протоколов и собственно основной части. Начальный протокол включает инвокацию, интитуляцию, инскрипцию и салютацию. В свою очередь, в основную часть входят преамбула, публичное объявление, наррация, диспозиция, санкция и короборация. Конечный протокол содержит место / время написания документа и аппрекацию [6].

Следует отметить, что структура и семантика англосаксонских земельных грамот изучены в меньшей степени, хотя исследование такого рода представляется достаточно значимым для диахронической лингвистики и диахронического дискурс-анализа (Brinton, L.J., Fludernik, M., Givyn, T., Jacobs, A., Jucker, A.H.). Англосаксонские грамоты принадлежат к древнеанглийской эпохе и являются важнейшим источником информации, используемым в процессе анализа социально-экономических процессов общества указанного временного периода. В них находят своеобразное преломление факты культуры, истории, быта англосаксов, воссоздаются фрагменты языковой картины мира, отражающей взаимоотношения участников институционального дискурса. Каркас дискурсивных практик административно-правовой сферы формируется в рамках существующего социально-политического режима эпохи ранней христианизации Британии и отражает культуру, ценности и целевые установки лиц, действующих в данный исторический период. Вместе с тем, ряд вопросов, связанных с определением статуса англосаксонской земельной грамоты как официально-делового текста, остается дискуссионным [7]. Предпринятое исследование позволяет также критически осмыслить опыт эволюции и гибридизации языковых стилей и дискурсивных практик в формирующейся сфере ин-

ституционального общения, во многом неотделимой от религиозной, юридической, административной деятельности эпохи.

Англосаксонская грамота IX-XI вв. (< лат. *cartula charter*, букв. *small paper or writing*) представляет собой юридический документ или акт, зафиксированный на отдельном листе бумаги или пергаменте, посредством которого осуществляются определенные юридические действия, в том числе дарения, передача собственности, договоры, признания прав, предоставление привилегий и иммунитетов, сделки. Выбор временных рамок неслучаен, так как именно с IX в. в Англии грамоты начинают составляться на древнеанглийском языке [2], в отличие от предшествующего этапа англосаксонской истории, когда соответствующие документы оформлялись исключительно на латинском языке. Хотя самые ранние сохранившиеся грамоты, написанные на латыни, относятся еще к 670 г., доминирование «латинских» юридических документов продолжается и после IX в. Латинский язык выступал как официальный письменный язык в рассматриваемый исторический период, а латинские источники, в частности формуляры папской канцелярии, являлись образцом для составления англосаксонских грамот, проникнутых духом и формулами римского права [8].

Среди англосаксонских грамот особый интерес представляют так называемые земельные грамоты — документы, имеющие отношение к сделкам с земельной собственностью [4]. Наше исследование показывает, что англосаксонские земельные грамоты включают две разновидности, а именно, дарственные земельные грамоты и грамоты, выдаваемые арендаторам земли.

Основное функциональное назначение формирующегося делового документа англосаксонской земельной грамоты заключается в том, чтобы юридически закрепить факт передачи в собственность, дарения или аренды земли. При этом в земельной грамоте контрагентами выступают короли, элдормены, епископы, церкви, монастыри, частные лица. Как правило, инициатором сделки с землей были король (Ic Eadwerd cyning Я, король Эдвард; Ego Berchtwulf cyning / Ic Berhtwulf rex Я, король Берхтвульф), элдормен (Ic Osuulf aldormonn Я, элдормен Освульф; Ic Ælfred dux Я, элдормен Альфред) или епископ (Ic Denewulf bisceop Я, епископ Деневульф), а бенефициарами — духовные и светские лица (Beornulfa, Wulfrede, Ælfrede). Интересно отметить, что имена и титулы контрагентов указывались в начальной части англосаксонских земельных грамот (интитуляции / инскрипции). Например, в инскрипции встречаются номинации Cristes cirican христианской церкви, Forðrede minum ðegne моему тэну Фортреду, Сунедгуде Edelmodes lafe aldormonnes Синетрит, вдове олдермена Этельмода, Denulfe biscepe епископу Деневульфу, Eadwarde kyninge minum hlafurdæ королю Эдварду, моему господину (здесь и далее перевод авторов).

Интеракция коммуникантов представлена в основной части земельных грамот. В дарственных земельных грамотах при изложении условий сделки в диспозиции сам факт дарения выражается при помощи перформативного глагола *sellan жаловать, назначать, давать, передавать право собственности*: Ic Osuulf aldormonn mid Godes gæfe ond Beornðryð min gemecca ... sellað to ... Cristes cirican ... рæт lond at ... xx swuluncga Я, Освульф, Божию милостью элдормен, и моя жена Беорнтрит ... жалуем ... христианской церкви ... ту землю в ... в двадцать сулунгов [2]; Ego Berchtwulf cyning sile ... nigen

higida lond in ... in ece erfe Я, король Берхтвульф, жалую ... девять гайд земли в ... в вечное владение [2]; Ceolred abbas 7 ða higan ... sellað Wulfrede ðet land ... in ðas gerednisse Аббат Кеолред и община... жалует Вульфреду ту землю в ... при условии [1]. При этом обычно указывается размер и границы участка земли (Ðis synt ða гетжго Вот границы), а также особые условия, на основании которых осуществлялась передача земельной собственности (in ece erfe в вечное владение [2], in ðas gerednisse ðet he hit hæbbe 7 bruce sua lange sua he life 7 anum ærfeuarde æfter him при условии, что он будет владеть и пользоваться этой землей, пока он жив, и еще один наследник после него [1]).

В грамотах второго типа встречаются такие базовые глаголы, как lettan, jnljnan, onlǣnan, lǣtan сдавать в аренду: Denewulf bisceop 7 þa hiwan... leton to Beornulfa hiora lādes xv hida ... wið þam gafole ðe he wið bisceop 7 wið hiwan ... ared ... Епископ Деневульф и община ... сдают в аренду Беорнвульф и пятнадцать гайд земли ... на условиях оплаты, о которых он договорился с епископом и общиной [2]; Eadward cyning 7 þa hiwan ... lǣtap to Dænewulfe bisceope twentig hida landes ... þreora manna deg ... Король Эдвард и община ... сдают епископу Деневульф и двадцать гайд земли ... на срок в три поколения [1]. В «арендных» грамотах также указывались размер и границы земли, срок аренды и другие особые условия, в частности, порядок оплаты: on ðæt gerad þet he gesylle ælce gere to hærfestes emnihte preo pund to gafole ... при условии, что он будет давать каждый год в день осеннего равноденствия три фунта в качестве арендной платы [1].

Характерной особенностью англосаксонских земельных грамот является двуязычие. Представляется целесообразным рассматривать его в терминах *переключения кодов* (code-switching) — перехода с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации в рамках единого документа [9]. Языком основной части, как правило, являлся древнеанглийский язык (и его диалекты) в отличие от начальной части грамот, где использовался латинский язык. Доминирование латыни характерно для инвокации, или посвящения высшим силам. Ср.: In nomine Domini Во имя Господа In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Перевод этих и подобных им формул на древнеанглийский язык (In usses Dryhtnes naman Hælendes Cristes) на регулярной основе начинает осуществляться в позднедревнеанглийский период. Наряду с *переключением между высказываниями* (intersentential switch) в грамотах представлено *переключение внутри высказывания* (intrasentential switch) [10]. Первый тип переключения релевантен для инвокаций (In nomine Domini) [11], в то время как второй тип представлен названиями титулов (dux глава, начальник, гех король, episcopus епископ, diaconus дьякон, minister священник).

Далее анализ показал, что в короборации (удостоверение документа) участники подтверждали, что сделка была совершена, на что ссылались и присутствовавшие свидетели: Ic ðonne Uulfred mid Godes gaefe archiepiscopus pas forecsuaedenan uoord fulliaе ... Сейчас я, Божиею милостью архиепископ Вульфред, подтверждаю вышесказанные слова ... [1]; 7 ðæt wæs an byrg gereht beforan ðæm weotum pe hevro noman here benevpan awritene sindon И это было

заключено в городе перед советниками, чьи имена написаны ниже [2]. В заключительной части земельных грамот указывались имена и титулы свидетелей сделки, а также в некоторых случаях дата и благопожелание (*Valete in Domino Оставайтесь с Богом*).

Представляется, что постепенная выработка четкой структуры англосаксонских земельных грамот, а также стандартизированная подача информации в тексте свидетельствуют о формировании специфического делового документа, характеризующегося такими стилеобразующими признаками, как предписывающий характер, точность, не допускающая инотолкования, стандартизированность, официальность выражения [12]. К компонентам делового стандартизированного характера относятся, в частности, специальная терминология договорного типа (*geuīngþr соглашение, sellan жаловать, назначать, давать, передавать право собственности, boc документ, устанавливающий право собственности*), устойчивые обороты, союзы, словосочетания, обеспечивающие дискурсивную когезию (*foresweden word вышесказанные слова, on þa gerad ðæt при условии что, foresprečen вышеупомянутый, þærtу кроме того, к тому же, forþon следовательно, поэтому*), конструкции изъявительного наклонения. Анализируемые документы содержат терминологию сделки и аренды, включающую номинации предмета (*æht владения, собственность, erfe наследство, наследуемая недвижимость, ge-mære границы участка*), цели, участников сделки, основных социальных практик и действий, в частности, дара, аренды, оплаты (*londsear стоимость земли, gafol арендная плата, натуральный или денежный оброк, feoh плата, gerihte сборы, налоги, пошлины, bot плата, штраф за порчу имущества или членовредительство, sceatt налог, подать; lettan, jnлжnan сдавать в аренду*).

Вместе с тем, такие структурные элементы документа, как инвокация, санкция, благопожелание являлись предписывающими, регулирующими и регламентирующими компонентами религиозного христианского дискурса. Ср.: *In usses Dryhtnes naman Hælendes Cristes Во имя Господа нашего Иисуса Христа* (инвокация); ... *Crist sylf ... þane awyrgde on ecnesse þe юas gife æfre awende oþþe gewanude сам Христос проклянет навсегда того, кто этот дар изменит или уменьшит* [2]; ... *gif aenig monn ðas ure ge witnisse incerre on owihte ðaet he aebbe paes aelmaehtgan godes [unhlisan] если какой-либо человек изменит это каким-либо образом, он навлечет на себя проклятие Всемогущего Господа* [2] (санкция); *Valete in Domino* (благопожелание). Они включали лексемы — номинации нравственной, религиозной сфер (*éarmud смиренный, покорный, ælmeslic милосердный, wís мудрый, heofonlic божественный* и другие), слова, коннотации которых содержали эмотивно-оценочные семы (*tréowlic верный, mánful злой, опасный*), а также конструкции условного наклонения, выражающие запреты, последствия нарушения обещаний, договоров и последующие наказания, характерные для религиозного христианского дискурса (*gif aenig monn...*). Их наличие являлось свидетельством невычайности юридического и административного актов из общего широкого контекста нравственно-морализаторского типа, задаваемого религиозностью англосаксонского сообщества той эпохи. Естественно при этом, что такие признаки, как отсутствие эмоциональности и обезличенность, присущие деловому документу

современной эпохи, не были характерны для грамот англосаксонского периода. Англосаксы воспринимали документ как неотъемлемую часть социально-культурного контекста, в котором Бог, нравственность, культура и закон занимали важное место в иерархии ценностей христианской эпохи. В структурном отношении англосаксонская грамота продолжала традиции латинского документа, формуляр которого представлен выше. Практически все элементы структуры латинского документа присутствовали и в структуре древнеанглийского юридического документа.

Таким образом, ранний деловой документ англосаксонской эпохи вырос на базе юридического, административного и религиозного дискурсов, обуславливая преемственность романской и германской культур. Оформление делового общения как особой сферы институционального дискурса было закреплено в процессе формирования документа, ярким образцом которого служат англосаксонские земельные грамоты IX-XI веков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Thorpe, B. *Diplomatarium Anglicum Ævi Saxonici*. London: Macmillan & Co, 1865. 683 p.
2. Harmer, F.E. *Select English Historical Documents of the Ninth and Tenth Centuries*. Cambridge University Press, 1914. 142 p.
3. Большая Российская Энциклопедия: В 30 т. / Под ред. С.Л. Кравец. Т. 7. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. 767 с.
4. OED — Oxford English Dictionary. Oxford University Press. CD-Rom.
5. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 702 с.
6. Каштанов С.М. *Очерки русской дипломатики*. М.: Наука, 1970. 500 с.
7. Ключков В.В. Социальная стратификация англосаксонского общества VII-VIII вв. (по юридическим памятникам). Таганрог: Изд-во Технологического института ЮФУ, 2008. 102 с.
8. Тесля А.А. *История государства и права Средневековой Англии VI-XII вв.: Хрестоматия*. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2006. 160 с.
9. Беликов В.И., Крысин Л.П. *Социолингвистика: Учебник для вузов*. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 439 с.
10. Проценко Е.А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике // Вестник ВГУ. 2004. № 1. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 123-127.
11. Schendl, H., Wright, L. *Code-switching in Early English*. Berlin: De Gruyter, 2011. 340 p.
12. Кожина М.Н. *Стилистика русского языка: Учебник*. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

REFERENCES

1. Thorpe, B. *Diplomatarium Anglicum Ævi Saxonici*. London: Macmillan & Co, 1865. 683 p.
2. Harmer, F.E. *Select English Historical Documents of the Ninth and Tenth Centuries*. Cambridge University Press, 1914. 142 p.
3. *Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija: V 30 t.* [Great Russian Encyclopedia in 30 volumes] Edited by S.L. Kravets. Vol. 7. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2007. 767 p. (in Russian)

4. OED — Oxford English Dictionary. Oxford University Press. CD-Rom.
5. *Istochnikovedenie: Teorija. Istorija. Metod. Istochniki rossijskoj istorii: Ucheb. posobie* [Source study: Theory. History. Method. Sources of Russian history: Tutorial] I.N. Danilevskiy, V.V. Kabanov, O.M. Medushevskaya, M.F. Rumyantseva. Moscow: Russian State University for the Humanities publ., 1998. 702 p. (in Russian)
6. Kashtanov, S.M. *Oчерки russkoj diplomatiki* [Essays on Russian diplomatics]. Moscow: Nauka publishers, 1970. 500 p. (in Russian)
7. Klochkov, V.V. *Social'naja stratifikacija anglosaksonskogo obshhestva VII-VIII vv. (po juridicheskim pamjatnikam)* [Social stratification of Anglo-Saxon society in VII-VIII. (based on juridical monuments)]. Taganrog: Taganrog Institute of Technology, Southern Federal University publishers, 2008. 102 p. (in Russian)
8. Teslja, A.A. *Istorija gosudarstva i prava Srednevekovoj Anglii VI-XII vv.: Hrestomatija* [The history of state and law of Medieval England in VI-XII. Reading book]. Khabarovsk: Far Eastern State Transport University publ., 2006. 160 p. (in Russian)
9. Belikov V.I., Krysin L.P. *Sociolingvistika: Uchebnik dlja vuzov* [Sociolinguistics: Textbook for higher education students]. Moscow: Russian State University for the Humanities publ., 2001. 439 p. (in Russian)
10. Procenko, E.A. Problem of code-switching in foreign linguistics. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta — Voronezh State University Bulletin*. «Linguistics and intercultural communication» series. 2004. No. 1. Pp. 123-127 (in Russian).
11. Schendl, H., Wright, L. Code-switching in Early English. Berlin: De Gruyter, 2011. 340 p.
12. Kozhina, M.N. *Stilistika russkogo jazyka* [Stylistics of the Russian language]: Textbook. Moscow: Flinta publ.: Nauka publ., 2008. 464 p. (in Russian)